

Пять лет контрольных цифр

Высшими партийными и государственными органами обсуждены и утверждены контрольные цифры на 1929/30 г. Контрольные цифры этого года являются пятыми по счету. Четыре года тому назад Госпланом СССР была выпущена первая книжечка контрольных цифр на 1925/26 г. об'емом в 50 страничек с несколькими таблицами.

Пять актов годовичного планирования знаменуют собою огромную, содержательную полосу в нашем развитии. Тем более необходима хотя бы слабая попытка беглого обзора богатого опыта планирования. За истекшее пятилетие мы без чужой помощи удвоили народный доход и почти на две трети обобществили его, при росте благосостояния трудящихся.

Этот славный путь, конечно, был устлан не только розами. Соответственно, и плановая мысль не сразу развернулась во всей своей научной организованности и социальной мощи.

При наличии в советском хозяйстве разных классов, социальных секторов и элементов неоднородных укладов, каждому из которых присущи особые формы и стимулы развития, народное хозяйство развивается в противоречиях. Рост плановых методов работы за счет стихийных факторов должен был вызвать появление такого акта самособранности, каковыми явились первые контрольные цифры.

Контрольные цифры были теми рамками плана, тем уровнем, вокруг которого могла колебаться действительность и в пределах которого предоставлялся простор для оперативных маневров. При таком понимании контрольных цифр недовыполнение или перевыполнение плана на несколько процентов по какому-нибудь показателю само по себе не является плановым просчетом, если оно (отклонение) не опрокидывает основных установок плана. Основным условием появления первых контрольных цифр является более высокая ступень — пролетарской диктатуры и рост плановости в самом народном хозяйстве на базе укрупнения производства. Кроме того, необходимо учесть два обстоятельства:

1. В смысле наличия статистических доброкачественных материалов и систематизированных знаний о нашем дореволюционном и пореволюционном хозяйстве контрольные цифры строились почти на пустом месте. Большая заслуга контрольных цифр состоит в

том, что они собрали и мобилизовали огромный материал. Это соби- рание, сопровождавшееся методологическим заказом ЦСУ, ведом- ствам и республикам, сыграло организующую роль только для после- дующих контрольных цифр, но вследствие скудости материала при- ходилось вначале ставить себе скромные задачи.

2. Над работниками Госплана тяготела боязнь бюрократизации планирования, как следствие малой эффективности планирования в эпоху военного коммунизма и в первый период нэпа. Поэтому в предисловии к первым контрольным цифрам мы находим странно звучащий теперь призыв к хозяйственной периферии: „Стройте свои планы с учетом наших контрольных цифр“. Контрольные цифры были, значит, только ориентировкой. Однако эта боязнь „перепла- нирования“ экономических связей не задержала процесса перера- стания ориентировки в директивный народнохозяйственный план, хотя классовые связи в контрольных цифрах 1925/26 г. не были четко поставлены.

Контрольные цифры 1927/28 г. уже являются шагом по превра- щению сводки в народнохозяйственный план. Контрольные цифры вырабатываются на основе предварительных директив, их обсуждает пленум ЦК и ЦКК. Вокруг них мобилизуется общественное мнение. Вокруг них идут политические бои.

Контрольные цифры 1928/29 г. являются прямым планом, каче- ственные установки которого связаны с работой над пятилеткой, которая велась в то время. Позднее появление этих цифр из печати, запоздалое раз'яснение всему активу и массам страны послужило одной из причин того, что качественные установки контрольных цифр стали выполняться энергично лишь во второй половине минув- шего года. Таким образом, даже и в этом отрицательном моменте сказывается значение контрольных цифр. Это значение растет в меру внедрения планового режима в нашу экономику, в меру роста круп- ного обобщественного производства. Само планирование является одним из главнейших факторов такого роста.

Эволюции идеи контрольных цифр из необязательной для всех ориентировки в план соответствовала и эволюция их содержания и формы от сводки, вначале весьма механической, к сводке более систематизированной, а от последней — к синтетическому, директив- ному плану. Переход от сводки к постановке синтетических задач, от анализа к синтезу, от непродуманной организации работы к си- стеме выражает степень достигнутой зрелости методологии состав- ления плана и является критерием этой зрелости. От планирования отраслей переходим к планированию народного хозяйства в целом, что способствует и усилению отраслевого планирования. Переход от отрасли к охвату народнохозяйственного комплекса только и мо- жет совершаться при посредстве синтетической точки зрения на ряд отдельных участков плана. Непосредственный синтез от отрасли к народнохозяйственной совокупности невозможен.

Методология является производной от той или иной политиче- ской и теоретической концепции. Какая же методология положена в основу трудов по составлению контрольных цифр и какими прин- ципиальными предпосылками эта методология руководилась?

Метод экспертных оценок, сравнений с довоенным, а затем и мировым хозяйством, метод динамических и статических коэффи- центов и примыкающий к нему балансовый метод — таков тот арсенал приемов, посредством которых выковывались контрольные цифры. Эти методы неоднородны по своему значению и по границам их применения. Значение метода экспертных оценок возрастет в эпоху реконструкции, но применение этого метода требует, в свою очередь, тщательно разработанной методики составления планов и продуман- ной схемы организации работы (под методикой, в отличие от мето- дологии, т.-е. принципов составления плана, мы подразумеваем те более технические по своему содержанию приемы, при помощи которых план составляется и оформляется). В самом деле, спрашивая у специалиста, каковы возможности той или иной отрасли, возможно во многих случаях натолкнуться на узкий подход. Сами возможности отдельного предприятия вырисовываются в ином, более оптимисти- ческом свете, если учитываешь их на фоне ресурсов народнохозяй- ственного целого. Следовательно, экспертная оценка может носить научный, а не произвольный характер, если заказ дан будет экспер- тизе в виде конкретного, продуманного вопроса. Например, у эксперта надо спрашивать не о том, сколько мы можем получить в год всего чугуна, а какие имеются новые возможности или препятствия в такой-то группе металлургических заводов или какие могут быть пути, варианты преодоления отсталого участка и форсирования его развития. Кроме того, самый круг экспертов должен быть расширен посредством привлечения общественности, коллективов инже- неров и ученых, опытных, способных рабочих и низовых недипло- мированных хозяйственников.

Что касается метода статических и динамических коэффи- циентов, то практика его применения сильно искажена, поскольку именно этот метод служит базой для ошибочных методологических и политических построений. Под статическим коэффициентом надо понимать структурное отношение, так сказать, коэффициент пропор- циональности. Динамический коэффициент есть изменение этого от- ношения во времени, переход какой-либо пропорции на иной уро- вень; это реконструктивное значение динамических коэффициентов и было искажено тем, что им придали генетический характер. Стати- ческий коэффициент переходит в динамический, воспроизведясь на иной (расширенной) основе. Вот этого перехода количества в каче- ство методолог-генетик не замечает, между прочим, и потому, что в политике он пессимистически относится к темпу качественного роста экономики Советского Союза, как экономики переходной к социализму, смотрит на нее сквозь призму, объективное значение

которой льет воду на мельницу социал-демократии и сменевеховства (эта методологическая проблема требует подробного разбора, поскольку мы встретимся с ней и при работе над генеральным планом). К таким структурным статическим отношениям относится пресловутый „закон“ В. Г. Громана о неизменности соотношений по ценности товарных масс промышленности и земледелия, формулированный в контрольных цифрах 1925/26 г. Экономический смысл этого „закона“ может заключаться только в том, чтобы воспринимать это неизменное соотношение как „условие равновесия“ и нарушение этого соотношения (37% и 63%), возрастание, например, промышленной товарной массы должно явиться с этой точки зрения нарушением равновесия, вредным шагом по пути к кризису.

Авторы этого эмпирического закона произвольно включают в товарную массу сельского хозяйства и внутрикрестьянский оборот. Чтобы выяснить правильность такого приема „эмпириков“, следует подойти к вопросу с точки зрения цели, а цель может быть одна, а именно: выяснение баланса обмена между городом и деревней, распределение народного дохода, словом, выяснение степени эквивалентности. Здесь-то и обнаруживается незакономерность включения внутрикрестьянского оборота в сел.-хоз. товарную массу, так как последняя не участвует в обмене между городом и деревней. Кроме того, в состав товарной массы промышленности входит и товарная часть группы „А“, цены по которой мы резко снижаем, чтобы не переплачивать самому себе, так как эта продукция в своей подавляющей части потребляется в обобществленном секторе. Надо сказать, что здесь влияет также и мелкая промышленность, размеры товарной продукции которой самое темное дело и темпы которой не характерны для развития промышленной товарной массы. Обрадовавшись эмпирической закономерности, эмпирики делают этот уровень исходной позицией баланса народного хозяйства, моделью равновесия, между тем, как проблема баланса в действительности должна формулироваться совершенно по-иному: „как выглядит баланс на разных уровнях развития“. Отношение оборотного капитала к основному, потребления к накоплению, пропорция между „А“ и „Б“, все эти коэффициенты являются „устойчивыми“ лишь для данной стадии, и задача баланса заключается не в том, чтобы плавно двигать, хотя бы и вперед, всю систему отношений, а в том, чтобы находить новые соотношения и переходы к ним.

Неизменное соотношение может быть только на суженной основе. А в этом и кроется смысл мелкобуржуазной концепции „равновесия“. Ни одно народное хозяйство в мире еще не развивалось по гармонической формуле последователей тоже любителя равновесия и „эквивалентника“—Ж. Сэя: „по одежке протягивай ножки“.

Было бы несправедливо в отношении контрольных цифр сказать, что они хотели некритически перенести закономерность и темпы

восстановительного периода на реконструктивный. В контрольных цифрах имеется указание на то, что это было бы неправильно, но не потому, что восстановительные тенденции не улавливают возможности реконструкции, а потому, что эти темпы велики, непосильны для эпохи реконструкции.

Вообще-то говоря, не может быть постоянного закона темпов для разных времен и стран. Но речь шла о характеристике ближайшего этапа. По этому поводу контрольные цифры на 1925/26 г. утверждали: „Практика показывает, что более быстрый по сравнению с общим темпом развития рост народнохозяйственных факторов, оказавшихся в минимуме, с каждым годом замедляется тем сильнее, чем меньше остающиеся расстояния между отставшими и нормально развивающимися факторами“, ибо „силы, форсирующие рост отставших факторов, действуют, конечно, тем энергичнее, чем значительнее самоотставание“.

Здесь та же идеологическая и методологическая ошибка: забвение вопроса об уровне, с которого движутся „отставшие факторы“. Замедленное развитие восстановительных факторов перекрывается усилением темпа, вследствие достижения более высокого уровня и вызываемых им более благоприятных организационных условий.

В соответствии с такой концепцией контрольные цифры на 1925/26, 1926/27 и, в некоторой мере, 1927/28 гг. отождествляют план с провизорным балансом народного хозяйства. По этому поводу нам уже приходилось писать следующее („Плановое Хозяйство“ № 9 за 1928 г. „О единой таблице плана“): „Надо четко высказаться против открытого и скрытого отождествления плана с провизорным балансом народного хозяйства. Это значило бы разводнить план, превратить его из плана строительных работ и схемы расширенного воспроизводства в систему экстраполяции во времени существующего положения“.

В унисон с этим звучат и другие места из тех же контрольных цифр о том, что нельзя выскакивать за рамки сущего, нельзя рвать с генетикой. Но отрываться от генетики свойственно утопическому, а не научному коммунизму. Спор шел (и идет) не об этом, а о том, как подходить к действительности: находить ли в ней потенциальные возможности или же видеть в ней только ограничивающее начало, лимит. Надо, однако, подчеркнуть, что контрольные цифры по ряду вопросов преодолели генетическую точку зрения: они, например, не стали на точку зрения таких лимитов, как емкость рынка и т. п., и в этом одна из их сильнейших сторон.

Чем дальше, тем марксистски выдержаннее становятся контрольные цифры. Они улучшаются методологически и становятся политически более четкими. Но отдельные „прорывы“ со стороны мелкобуржуазных идеологов встречаются вплоть до 1928/29 г. Например, в разделе „условия рыночного равновесия“ в контрольных

цифрах на 1928/29 г. проскользнул такой пространный тезис: „проблема увеличения товарности сельского хозяйства вытекает из директив ноябрьского пленума ЦК. Наша торговая политика должна полностью учесть эти директивы, и через рыночные отношения всемерно усиливать хозяйственные стимулы бедняцко-средняцких масс. Выполнение этих директив требует такой организации рынка, которая предусматривает: 1) усиление товароснабжения деревни, 2) более выгодное для крестьянства отчуждение сел.-хоз. продуктов путем увеличения доли производителя в конечной цене, 3) установление форм товарообмена, содействующих сохранению и укреплению покупательной силы червонца, 4) такую организацию торгового заготовительного аппарата, которая обеспечивает индивидуальному производителю возможность извлечь известные выгоды из своего хозяйства“. Философия более чем правая: свободный обмен, высокие цены, дорогу индивидуальному производителю. И ни звука в данной связи о коллективизации, об этом методе повышения товарности, игнорирование того, что тот же пленум ЦК ставит задачу коллективизации в качестве ударной. Но в других разделах тех же контрольных цифр (обобществление, кооперация, сельское хозяйство) довольно энергично проводится идея производственного кооперирования.

Было бы, однако, глубочайшей ошибкой считать, что контрольные цифры целиком бывали проникнуты неверными взглядами. Наоборот, они играют все больше и больше роль политически организующего документа.

Контрольные цифры с самого начала связывали годовые планы с задачами перспективных планов (постановление Президиума Госплана по контрольным цифрам в 1925/26 г.). Они неуклонно проводили энергетическую идеологию.

Контрольные цифры 1926/27 г. в отношении самих себя выдвигают лозунг самокритики. Эту черту самокритики и самосовершенствования надо сохранить, борясь с ложным престижем незыблемости напечатанных „истин“. Дело планирования нельзя бюрократизировать.

Контрольные цифры довольно полно освещают специфические особенности каждого года. Контрольные цифры каждого года имеют свою физиономию, выдвигают свои задачи, играя ведущую роль в деле планирования.

Контрольные цифры 1925/26 г. выдвигают основной задачей стопроцентное использование основного капитала. Контрольные цифры 1926/27 г. ставят проблему подтягивания технических культур, борьбы за экспорт и импорт. Контрольные цифры 1927/28 г. подчеркивают проблему обороны, ставят вопросы о качественных показателях, резко выпячивают проблему упорядочения капитального строительства. Они выдвигают, хотя и недостаточно развернуто, вопрос о внутрипромышленном планировании и о системе снабжения промышленности (раздел „промышленность“). Важность этой

проблемы только теперь начинает вырисовываться. Надо сказать, что контрольные цифры 1927/28 г. не предусмотрели ту классовую борьбу, которая развернулась в середине этого года. И одним из существенных дефектов их является отсутствие дифференцированного анализа деревни.

Контрольные цифры 1928/29 г. выдвигают проблему металла и зерна. Во весь рост ставится проблема снижения себестоимости. План характеризуется двумя семерками: 7% расширение посевов, 7% снижение себестоимости. Борьбу с топливным напряжением они ставят как одну из задач плана. Кроме того, выдвигается задача переключения контракции на рельсы долгосрочной, производственной контракции.

Контрольные цифры 1929/30 г. характерны резким сдвигом в сторону накопления, выдвигают проблему организованного распределения и классового снабжения. Заостряется внимание на сплошной коллективизации. Ставится вопрос о дифференцированных ценах. А центральная черта — исключительно высокие темпы индустриализации со всеми вытекающими отсюда выводами для народного дохода и обобществления.

Контрольные цифры 1928/29 г. уже могут быть проверены на опыте. Три черты характерны для результатов истекшего года и подтверждают правильность основных установок контрольных цифр на 1928/29 г.: 1) Несмотря на непредвиденный рост сел.-хоз. индекса, мы не только в отличие от прошлых лет чувствовали приближение кризисного состояния, но, наоборот, не задержали развития основных элементов народного хозяйства в обобщественном секторе и перевыполнили пятилетку. 2) В этом году на отдельных участках мы решили проблему темпа строительства. Научившись торговать, мы теперь почти научились и строить. 3) В этом году впервые за историю советской власти произошел перелом в росте безработицы. Мы еще недостаточно осознали значение этих социально-экономических достижений.

Следующая табличка сопоставлений контрольных цифр и их реализации является иллюстрацией степени выполнения планов (в процентах к предыдущему году). (См. стр. 174).

Таблица показывает, что мы недоучитывали возможности промышленного роста, примерно, правильно предусмотрели уровень производительности труда, а по прочим показателям (в особенности по сельскому хозяйству) реализуем свои установки, но с опозданием: очевидно, мы еще не умеем плановую идею немедленно превращать в оперативную практику. Нам требуется иногда много времени для раскочки.

Необходимо сочетать планирование, т.-е. распределение трудовых затрат и производительных сил, с регулированием, т.-е. с рационализацией существующих ресурсов, с оперативным планированием.

Необходимо так продумать план работ над контрольными цифрами, чтобы самый процесс их выработки являлся одновременно процессом их проработки всей советской общественностью сверху донизу. И, наконец, надо сохранить тот народнохозяйственный под-

Контрольные цифры и их выполнение	1925/26 г.		1926/27 г.		1927/28 г.		1928/29 г.	
	План	Выпол- нение	План	Выпол- нение	План	Выпол- нение	План	Выпол- нение
Выработка элек- троэнергии. . . .	—	—	—	120,7	—	132	128	125,3
В т. ч. от район. станций	—	—	128,8	128,8	130,8	126,9	140,4	132,3 ¹
Продукты цензо- вой промышлен.	134	145	114	118	114	123	117	121,2
Продукция земле- делия	126	120,6	105	107,5	103	98,7	104,4	101,8
Товарн. часть зем- леделия	124	21,8	108	103,5	109,4	107,0	104,5	109,6
Выручка жел. дор.	—	136,2	112	122,6	115,9	115,6	109,2	115
Строительство . .	—	128,3	117	125,9	121,6	120	128	124
Индекс цен произв.								
а) земледелие . .	—	102,4	100	96,1	96,1	105,7	104,2	112,1
б) промышлен.	—	100,8	100	97,3	93,5	96,1	99,1	99,6
Выраб. на 1 раб.	110,3	112,5	107,6	112,5	112,9	110,6	117	114,8
Себестоимость . .	95	101,7	95	98,2	94	94	93	95
Прирост рабочих цензов	121,0	127,6	106,5	106,7	103	106,7	104,4	—
Индекс строител.	—	115	—	95,5	91	96	90	92
Продукция совхоз.	—	130,3	—	101,6	115	127	—	104,4
Колхозов	—	135,5	—	90,5	—	97,9	—	150,4

ход, который является ценной заслугой предыдущих контрольных цифр. Рычаг контрольных цифр будет служить с каждым годом все лучше и лучше, тем более, что они опираются на пятилетку, и в не-далеком будущем сумеют опереться и на генеральный план.

¹ Пятилетний план в части, относящейся к 1928/29 г., перевыполнен на 30/0.

² Продукция промышленности, планируемой ВСНХ сравнительно с наметкой пятилетки на 1928/29 г., возросла почти на 240/0.